
ЯЯ И МИТЯ ТАЙНЫ И ИЗОБРЕТЕ
ЛАГЕРЯ СОЛНЕЧНЫЙ

Игорь Вахрушев

Витя и Митя: Тайны и изобретения лагеря Солнечный

https://litres.ru/74954749
SelfPub; 2026

Аннотация

«Витя и Митя: Тайны и изобретения лагеря Солнечный» — сборник добрых, озорных и захватывающих историй в лучших традициях классических рассказов Николая Носова и Виктора Драгунского!

Отличить близнецов Витю и Митю Ковалёвых со спины не сможет даже родная бабушка, но в деле они работают как слаженный механизм: Витя придумывает гениальные идеи, а Митя воплощает их в жизнь при помощи пассатижей, будильниковых пружин и синей изоленты. Приехав на летнюю смену в загородный лагерь «Солнечный», братья первым делом проносят мимо вожатого секретный чемодан с инструментами — и тихая жизнь в сосновом бору заканчивается!

Впереди близнецов ждут испытания автоматического заправлятеля кроватей, охота на ночного «призрака» умывальника, расследование пропажи лагерного компота и переходящего кубка чемпионов, расшифровка старых ребусов из дупла дуба и создание легендарной «Котоняни-1».

Игорь Вахрушев
Витя и Митя: Тайны и изобретения лагеря Солнечный

Глава 1. Два чемодана и один секрет

Отличить Витю от Мити со спины не могла даже их собственная бабушка, а спереди — только мама, и то при хорошем освещении и если оба брата стояли смирно. У обоих были одинаковые вихры на макушке, одинаковые веснушки на носах и по одной выщербленной с краю верхней пятёрке, которую они потеряли в один и тот же день, когда пытались по очереди раскусить особенно твёрдый грецкий орех.

Но главная разница заключалась в том, что Витя был генератором идей, а Митя — главным инженером по их воплощению. Если Витя говорил: «А давай сделаем так, чтобы зубная щётка сама чистила зубы от моторчика», то Митя через десять минут уже прикручивал к щётке моторчик от сломанного радиоуправляемого джипа. Правда, после испытаний обоим братьям пришлось два дня ходить с синими от зубной пасты ушами.

И вот в начале июня Витя и Митя впервые в жизни прие-

хали на целую смену в загородный детский лагерь «Солнечный».

Лагерь стоял посреди огромного соснового бора, пахнущего прогретой хвоей, смолой и почему-то жареными котлетами из столовой. Вдоль выложенных плиткой дорожек тянулись аккуратные одноэтажные деревянные корпуса с зелёными верандами, посреди площади возвышалась высокая мачта с флагом, а за живой изгородью виднелось футбольное поле с белыми воротами.

— Смотри, Митя, сколько тут всего неисследованного! — восхищённо прошептал Витя, оглядывая стройные ряды сосен и массивный кирпичный сарай у забора, на дверях которого висел амбарный замок размером с добрую сковородку. — Тут одних шишек хватит на тридцать экспериментальных катапульт!

— Тише ты, Витя! — шикнул на него Митя, с трудом волоча за собой огромный, неподъёмный чемодан на колёсиках, который на каждой кочке подозрительно звякал. — Главное сейчас — мимо вожатого пройти так, чтобы чемодан не гремел. Если он узнает, что мы вместо запасных шорт взяли паяльник, моток медной проволоки, две старые будильниковые пружины и увеличительное стекло, он всё это конфискует до конца смены!

— Не узнает, — уверенно заявил Витя. — Мы скажем, что это у нас гантели для утренней зарядки.

В этот самый момент навстречу братьям вышел высокий

худощавый парень в голубой футболке с надписью «Вожатый» и с планшетом в руках. У него были добрые глаза, растрёпанные светлые волосы и свисток на синем шнурке.

— Привет, новобранцы! — весело улыбнулся парень, сверяясь со списком на планшете. — Я ваш вожатый Паша. Так-так... судя по абсолютно одинаковым веснушкам, вы и есть братья Ковалёвы — Витя и Митя?

— Так точно! — хором отрапортовали близнецы.

— Отлично! А кто из вас Витя, а кто Митя? Надо же мне вас как-то различать, а то я одному скажу убрать кровать, а второй скажет, что он уже убрал.

Братья переглянулись. Витя мгновенно сообразил, что это отличный шанс с самого первого дня навести лёгкий туман для будущих операций.

— Я Витя, — бодро сказал он, хотя на самом деле был Митей.

— А я Митя, — тут же подхватил настоящий Витя, не моргнув глазом.

Вожатый Паша прищурился, хитро улыбнулся и покачал головой:— Ага, значит, так: у «Вити» на левом кроссовке шнурок развязан, а у «Мити» на щеке след от шоколадной конфеты. Запомню. Пошли в четвёртый корпус, ребята, заселяться! Ого, Митя, а что у тебя в чемодане? Кирпичи для строительства шалаша? Дай помогу!

— Нет-нет, спасибо, Паша, я сам! — испуганно вскрикнул настоящий Митя, вцепившись в ручку чемодана обеими

руками так, словно внутри лежали слитки золота. — Это у меня... энциклопедия! Большая! В двенадцати томах! Мы с братом любим перед сном читать про устройство паровозов!

Паша недоверчиво хмыкнул, но настаивать не стал.

Четвёртый корпус оказался светлым и уютным. В их комнате стояли четыре деревянные кровати, две тумбочки и большой шкаф. Две кровати у окна уже заняли худенький мальчик в круглых очках по имени Сёма, который сразу же разложил на подушке толстую книгу с закладками, и коренастый, весёлый парень Лёня, увлечённо надувавший большой полосатый мяч.

— Привет! — обрадовался Лёня, едва близнецы переступили порог. — А мы думали, к нам девчонок подселят, а тут сразу двое! Я Лёня, а это Сёма. Он всё знает, даже почему у зебры полоски.

— Привет! — ответил Витя, с разбегу плюхаясь на ближайшую кровать. — А мы Витя и Митя. И мы тоже кое-что знаем. Например, как сделать так, чтобы двери сами закрывались, или как поймать шпиона по отпечаткам ботинок.

Очкастый Сёма заинтересованно поднял голову от книги и поправил оправу:— По отпечаткам ботинок? Это трасология. Очень полезная наука. Особенно здесь, в лагере.

— А почему именно здесь? — насторожился Митя, задвигая свой звенящий чемодан поглубже под кровать.

Сёма понизил голос до таинственного шёпота и оглянулся на закрытую дверь:— Я здесь уже второй год отдыхаю. И в

прошлом году в самом конце смены в нашем корпусе начали пропадать странные вещи. То у физрука свисток исчезнет, то у повара половник, то из вожатской пропала целая коробка цветных мелков. Никого так и не поймали! Говорят, в лесу за забором живёт лесной призрак... или кто-то из старших отрядов тайный штаб устроил.

Глаза Вити и Мити вспыхнули одинаковым ярким огнём. Лесной призрак! Тайный штаб! Нераскрытые преступления!

— Слышишь, Митя? — торжественно прошептал Витя, сжимая кулаки. — Кажется, наш чемодан с инструментами пригодится даже раньше, чем мы думали. Лагерь «Солнечный» даже не подозревает, какие детективы и изобретатели сюда приехали!

В этот миг за окном пронзительно заиграл горн, созывая всех на первый обед. Близнецы переглянулись, спрятали свой секретный чемодан за тумбочку и первыми выскочили на солнечную веранду — навстречу приключениям.

Глава 2. Автоматический заправлятель кроватей

На следующее утро в лагере «Солнечный» выяснилось, что самая страшная вещь в жизни отважного изобретателя — это не лесной призрак и даже не манная каша с комочками, а утренний конкурс чистоты.

Ровно в восемь утра после зарядки вожатый Паша заглянул в четвёртую палату с планшетом, строго осмотрел кровати и покачал головой:— Так, товарищи близнецы. У Сёмы

и Лёни — твёрдая пятёрка, хоть линейкой складки меряй. А у вас на одеялах такие бугры, будто там бегемот ночевал. Если завтра утром не исправитесь — на вечернюю дискотеку не пойдёте, будете веранду подметать.

Едва за вожатым закрылась дверь, Витя сел на свою скомканную простыню и глубоко задумался.— Это несправедливо, Митя, — мрачно заявил он. — Мы великие конструкторы, а должны тратить драгоценные утренние минуты на разглаживание одеял! Это же прошлый век! Нам нужна автоматизация!

Митя тут же оживился и полез под кровать за секретным чемоданом:— Идея гениальная! Делаем систему «Автозаправ-1». Принцип такой: по углам кровати ставим четыре натяжных блока на мощных будильниковых пружинах, к ним крепим леску от спиннинга, а второй конец лески привязываем к уголкам одеяла и простыни. Потянул за один рычаг у спинки — пружины щёлкают, леска натягивается, и одеяло само расправляется ровно по краям!

Очкастый Сёма оторвался от книги и с тревогой посмотрел на братьев:— Ребята, а вы коэффициент упругости пружин рассчитали? Будильниковая пружина ведь не плавно тянет, она бьёт резко, как катапульта.

— Не волнуйся, Сёма, у нас всё под контролем! — авторитетно махнул рукой Витя. — Мы даже подушки подключим к общему приводу, чтобы они сами взбивались и ложились ровно посередине!

Работа закипела во время тихого часа. Вместо того чтобы спать, близнецы ползали вокруг кровати Вити с пассатижами, леской и тремя тугими пружинами, снятыми со старых ходиков. Лёня выступал в роли испытательного стенда, а Сёма стоял на шухере у двери и прислушивался к шагам в коридоре.

К концу тихого часа агрегат был готов. Вся кровать Вити напоминала гигантскую паутину: от спинок и ножек во все стороны тянулись туго натянутые лески, соединённые в центре хитрым узлом на старой прищепке, которая служила спусковым крючком.

— Внимание, исторический момент! — торжественно прошептал Витя, берясь за прищепку. — Испытание номер один. Митя, засекай время. На счёт три! Раз, два... три!

Витя с силой нажал на прищепку.

В тишине спального корпуса раздался звук, похожий на выстрел из рогатки, смешанный с грохотом падающей кастрюли.

Пружины сработали мгновенно, но Сёма оказался прав: упругость явно превысила расчётную. Леска натянулась как струна, с пушечным хлопком выдернула одеяло и простыню вверх, закрутила их в тугой узел, и этот белоснежный снаряд со свистом взмыл под самый потолок, намертво намотавшись на плафон люстры!

Но на этом автоматика не остановилась. Вторая ступень привода — катапульта для взбивания подушки — работа-

ла с задержкой в полсекунды. Пухлая перьевая подушка вылетела с кровати как ядро из пушки, просвистела через всю комнату, выбила шпингалет на открытой створке окна и улетела прямо на улицу.

В палате повисла мёртвая, звенящая тишина. С люстры медленно свесился уголок пододеяльника, а из порванной наволочки, словно первый декабрьский снег, на пол плавно опускались белые перья.

В ту же секунду под окном на улице раздался глухой шлепок и сдавленный возглас:— Ой! Кто там в небесах подушками кидается?!

Ребята бросились к окну. Прямо на клумбе с бархатцами под их окном сидел вожатый Паша, с недоумением стягивая с головы прилетевшую сверху подушку в окружении стайки перьев.

Через минуту в палату вошёл сам пострадавший. Паша окинул взглядом висящее на люстре одеяло, пустую кровать с торчащими пружинами и четырёх застывших по стойке смирно мальчишек. Вожатый открыл рот, чтобы сделать строгое внушение, но, увидев серьёзные, перепачканные в пуху лица близнецов, вдруг отвернулся к окну, кашлянул в кулак и с трудом сдержал улыбку.

— Так, Кулибины, — сказал Паша, повернувшись обратно с самым строгим видом, на какой был способен. — Спутник вы запустили знатный, даже меня на орбиту чуть не отправили. За нарушение тихого часа и несанкционированный

запуск постельного белья сегодня вечером — наряд на кухню. Поможете повару чистить картошку на завтрашний суп.

Когда вожатый ушёл, а ребята принялись снимать одеяло с люстры при помощи швабры, Митя философски вздохнул:— Ничего, Витя. Первый блин всегда комом. Зато теперь мы точно знаем: пружины надо брать послабее. А на кухне, между прочим, можно заодно и за складом проследить — вдруг тот самый лесной призрак сегодня ночью за котлетами придёт!

Глава 3. Дело о пропавшем компоте

Вечернее дежурство на кухне оказалось совсем не таким скучным, как думали близнецы. Лагерный повар, добродушная тётя Зина в высоком белом колпаке, выдала Вите и Мите два фартука до пят, два тупых овощных ножа и поставила перед ними ведро молодой картошки.

— Чистите аккуратно, орлы, — напутствовала она, помешивая в огромном чане компот для ужина. — А то как-то раз старший отряд чистил — от картошки одни горошины остались, зато кожуры полмешка!

Близнецы уселись на перевёрнутые ящики в углу просторной кухни и принялись за дело. Но стоило тёте Зине на пару минут выйти в соседний зал, как из-под двери продуктовой кладовой послышался странный, торопливый шорох.

Витя мгновенно замер с картофелиной в руке. Митя приложил палец к губам.

Дверь кладовой тихо скрипнула, и из полумрака выскользнул худой, рыжеватый кот без одного уха. В зубах он тащил здоровенную сушёную грушу, а из кармана... стоп! У котов не бывает карманов!

Близнецы пригляделись. Кот проскочил мимо их ящиков и нырнул в открытое окошко для выдачи посуды. А вот следом за котом из приоткрытой кладовой показалась чья-то кепка с длинным козырьком, из-под которой торчал кончик носа в белой муке. Неизвестный заметил замерших близнецов, охнул, захлопнул дверь кладовой и бросился наутёк через чёрный ход во двор.

— Стой! Держи его! — крикнул Витя, вскакивая с места.

Но когда братья выбежали на крыльцо чёрного хода, во дворе уже никого не было — только качалась ветка сирени у забора да на ступеньках белела цепочка чётких следов.

Подоспевшая на шум тётя Зина ахнула, заглянув в кладовую:— Батюшки! Опять кто-то мешок с сухофруктами развязал! Третий день подряд курага и сушёные яблоки пропадают! Я думала, это мыши прогрызли, а тут вон оно что!

— Это не мыши, тётя Зина, — торжественно заявил Витя, доставая из кармана шорт увеличительное стекло — предмет номер один из секретного чемодана. — Это дело для детективного агентства «Витя и Митя»! Не волнуйтесь, мы найдём похитителя компота!

Осмотр места преступления занял ровно десять минут, но улик оказалось предостаточно.

Во-первых, Митя измерил линейкой следы муки на бетонном крыльце. Размер ботинка оказался тридцать седьмым — значит, похититель не взрослый, а кто-то из ребят старшего или среднего отряда. На правом каблуке чётко отпечатался треугольный вырез — будто кусок резины откусили.

Во-вторых, Витя нашёл на защёлке двери кладовой крошечную синюю нитку и тёмно-синее пятнышко. Понюхав его, детектив прищурился:— Чернила! От шариковой ручки! Причём свежие!

— А зачем человеку в кладовой шариковая ручка? — удивился Митя, записывая данные в блокнот.

— Ручка ни при чём, — авторитетно объяснил Витя. — Просто похититель носит её в кармане шорт, и она у него протекла! И ещё: помнишь кепку? На ней сбоку был жёлтый значок!

Утром после завтрака близнецы вышли на охоту. На утренней линейке они не слушали объявления о конкурсе рисунков на асфальте, а внимательно разглядывали ноги и карманы всех отрядов.

Сначала подозрение пало на Кольку из второго отряда — у него на кепке красовался жёлтый значок с белкой. Но при ближайшем рассмотрении подошвы у Колькиных кроссовок оказались совершенно гладкими, а карманы — чистыми.

Затем Митя заметил мальчишку в синих шортах возле волейбольной площадки. На правом кармане шорт расплылось большое тёмно-синее пятно от пасты. Близнецы подкрались

поближе, делая вид, что ищут потерянный мяч, и заглянули под скамейку, где сидел подозреваемый. На правом каблуке его сандалий красовался ровный треугольный скол!

— Попался! — шёпотом торжествовал Витя. — Это же Гриша из третьего отряда! Пошли брать с поличным!

Но вместо того чтобы бежать к вожатому Паше, близнецы решили проследить за Гришей. После обеда, когда весь лагерь ушёл на тихий час, Гриша огляделся по сторонам, схватил из-под кровати старый рюкзак и юркнул в заросли орешника за футбольным полем.

Витя и Митя бесшумно двинулись следом, ступая след в след, как настоящие индейцы. Через пять минут тропинка привела их к старому поваленному дереву у самой речки. Гриша присел на корточки, достал из рюкзака горсть кураги, сушёных яблок и кусок хлеба и тихо позвал:— Кис-кис-кис... Выходи, одноухий, не бойся.

Из-под корней дерева вылез тот самый рыжий кот без уха, а следом за ним — три крошечных, пушистых, пищащих котёнка с ещё мутными голубыми глазками! Кошка-мама, видимо, пропала, и рыжий кот-отец как мог присматривал за малышами, а Гриша подкармливал их тем, что удавалось раздобыть.

— Эх, глупый ты, Рыжик, — вздохнул Гриша, гладя кота. — Я же для тебя хлеб в столовой беру, а ты всё сухофрукты из мешка таскаешь, думаешь, я их ем! Я их просто в карман прячу, чтобы тётя Зина не ругалась, что ты на кухню лазишь!

Витя и Митя переглянулись в кустах. Вся картина преступления сложилась как пазл: сухофрукты таскал кот, а Гриша просто уносил их, чтобы прикрыть пушистого воришку!

Братья вышли из-за орешника. Гриша испуганно вскочил, загородив собой котят, но Витя дружелюбно поднял руки:— Не бойся, мы не выдадим. Мы из детективного агентства. Только сухофрукты котам вредно, им молоко нужно и котлеты!

Вечером дело о пропавшем компоте было торжественно закрыто. Тёте Зине близнецы доложили, что «воришка пойман и больше не вернётся», а для котят под старым деревом весь четвёртый корпус во главе с вожатым Пашей сколотил уютный деревянный домик, куда каждый день после обеда по очереди носили самое настоящее молоко.

Глава 4. Эффект близнецов

В пятницу в лагере «Солнечный» объявили Большой день спорта и интеллекта. На утренней линейке физрук дядя Коля — коренастый мужчина с загорелыми плечами и громовым голосом — объявил, что сразу после завтрака начнутся отборочные соревнования сразу по двум главным дисциплинам: стометровке на стадионе и турниру по шашкам на веранде клуба.

— Победители получат почётные грамоты и право первыми пойти в тир! — пробасил дядя Коля, поправляя свисток. — Записываемся!

Витя и Митя мгновенно переглянулись. В тир хотелось страшно. Но была одна загвоздка: Витя бегал быстро, как заяц, но в шашках путал дамки с обычными пешками, а Митя, наоборот, обыгрывал в шашки даже очкастого Сёму, зато на беговой дорожке всегда прибегал последним, потому что на ходу любил разглядывать облака или считать ворон.

— Гениальная мысль! — шепнул Витя брату, едва отряд разошёлся с линейки. — Мы же близнецы! Запишемся оба на оба конкурса! В шашки за меня сыграешь ты, а стометровку за тебя пробегу я!

— А если нас одновременно вызовут? — засомневался Митя.

— Не вызовут! Стадион рядом с клубом, их разделяют только кусты сирени. Если что — перемахнём через кусты и поменяемся футболками!

План казался безупречным. Чтобы всё прошло чисто, братья надели одинаковые красные футболки, синие шорты и одинаковые белые кепки, надвинув козырьки на самые глаза.

Первым начался турнир по шашкам на веранде клуба. Митя уверенно занял место за столиком 1. Своего первого соперника — рыжего Петьку из второго отряда — он разгромил за четыре минуты, заперев его последние шашки в углу. Судья турнира, вожатая третьего отряда Катя, торжественно поставила галочку напротив фамилии «Ковалёв М.».

И тут же с соседней доски раздался голос Сёмы:— Эй, а где Ковалёв Витя? Его очередь играть с Лёней!

— Сейчас будет! — крикнул Митя, вскочил со стула, нырнул в густые кусты сирени за верандой — и через пять секунд из тех же кустов вынырнул Витя, притворившись, что только что бегал пить воду.

Пока Витя неуклюже двигал шашки на доске 2 (умудрившись подставить под бой сразу три фигуры за один ход), настоящий Митя уже мчался к стадиону.

На беговой дорожке физрук дядя Коля уже строил первый забег:— Так, Ковалёв Виктор — первая дорожка! На старт!

Витя, бросив недоигранную партию под предлогом «срочно завязать шнурок», пулей перелетел через кусты сирени и встал на первую дорожку. Раздался свисток — и Витя рванул вперёд так, что за ним поднялось облачко пыли. Он финишировал первым с огромным отрывом!

— Молодец, Витя! Рекорд смены! — похвалил дядя Коля, записывая время в блокнот. — Отдыхай пока, через десять минут — второй забег, для твоего брата Мити!

Витя кивнул, нырнул обратно в сирень, хлопнул брата по ладони — и через полминуты на первой дорожке снова стоял улыбающийся «Митя» (то есть всё тот же Витя!).

Дядя Коля прищурился, глядя на бегуна:— Странно... У тебя же, Митя, вроде бы коленка вчера зелёнкой была намазана?

— А я её с утра с мылом отмыл! — не моргнув глазом выпалил Витя и, дождавшись свистка, снова промчался стометровку быстрее ветра, заняв первое место во втором забеге!

Казалось, победа на обоих фронтах уже в кармане. Митя тем временем, играя за себя и за брата на веранде, вышел в финал шашечного турнира, где ему предстояло сразиться самому с собой!

Но тут судьба решила вмешаться. Вожатая Катя вышла на край веранды, махнула рукой в сторону стадиона и громко крикнула:— Дядя Коля! Отпускайте Ковалёвых! У нас финал шашек, пусть оба подходят на награждение!

И дядя Коля тут же отозвался со стадиона:— Ага! И у нас финал эстафеты! Пусть оба брата прямо сейчас выходят на дорожку!

Витя и Митя замерли по разные стороны кустов сирени. Одновременно стоять на дорожке стадиона и сидеть за шашечной доской на веранде не мог даже самый гениальный близнец!

Пришлось раскрывать карты. Через минуту оба брата — запыхавшиеся, красные как раки — стояли перед физруком и вожатой Катей.

Дядя Коля долго смотрел на них, потирая подбородок, потом перевёл взгляд на вожатую, которая с трудом сдерживала смех, и громогласно расхохотался:— Ну, артисты! Это ж надо — за двоих стометровку пробежать! Считай, двести метров на одном дыхании отмахал!

В итоге грамоты близнецам всё-таки вручили — правда, одну на двоих, с особой припиской от физрука: *«За выдающуюся командную работу и рекорд в беге через кусты сире-*

ни». А в тир их пустили первыми — но строго по очереди, чтобы не выбили все мишени за один заход!

Глава 5. Шифр старого дуба

В субботу после обеда над сосновым бором прошумел короткий, тёплый летний дождь, и воздух в лагере «Солнечный» стал таким свежим и смолистым, что сидеть в палате не было никакой возможности. Витя и Митя вооружились бадминтонными ракетками и вышли на поляну за четвёртым корпусом — туда, где у самой ограды рос огромный, кряжистый дуб, обхватить который не смогли бы даже пятеро взрослых.

— Смотри, Митя, как я сейчас закручу воланчик! — крикнул Витя, размахиваясь со всей силы. — Подача по новой аэродинамической траектории!

Витя ударил по воланчику снизу вверх. Воланчик взвился высоко в крону старого дуба, зашуршал в мокрых густых листьях — и не упал обратно.

— Ну вот, — вздохнул Митя, задирая голову. — Докрутился. Теперь без воланчика остались. Полезли доставать!

Братья подсадили друг друга и ловко взобрались на нижнюю, толстую как бревно ветку. Воланчик застрял чуть выше, но, потянувшись за ним, Митя вдруг заметил в стволе глубокое, тёмное дупло, прикрытое куском отслоившейся коры.

— Эй, Витя, глянь-ка! — прошептал Митя, заглядывая

внутрь. — Там что-то блестит!

Витя тут же перебрался ближе. Митя осторожно просунул руку в дупло, нащупал холодный металл и вытащил на свет круглую, слегка поржавевшую жестяную коробку из-под леденцов монпансье, плотно обмотанную чёрной изолентой.

Через три минуты вся четвёртая палата — Витя, Митя, очкастый Сёма и Лёня — сидела вокруг сдвинутых тумбочек, затаив дыхание. Сёма торжественно поддел крышку коробки перочинным ножиком, и она с тихим хлопком открылась.

Внутри лежал сложенный вчетверо листок тетрадной бумаги в клеточку, исчерченный цветными карандашами, и маленькая латунная пуговица с якорем.

— Это же карта сокровищ! — ахнул Лёня, округлив глаза. — Настоящая!

— Тише ты, Лёня, спугнёшь! — шикнул Витя, бережно разворачивая пожелтевший листок.

На бумаге от руки был нарисован план лагеря «Солнечный»: знакомые корпуса, столовая, мачта с флагом и тот самый старый дуб. Но вместо привычных названий всюду стояли странные ребусы, стрелочки и загадочные цифры. А в самом низу печатными буквами было выведено: *«Тому, кто найдёт наш тайник, перейдёт главный секрет смены. Отряд Следопыты, август прошлого года»*.

Сёма поправил свои круглые очки и придвинулся ближе:— Так-так, это криптография. Наука о тайнописи. Давай-

те расшифровывать. Смотрите на первый ребус: нарисована буква «К», рядом — нарисован стол, но две последние буквы зачёркнуты, а потом — буква «А».

— Стол без «ол» — это «ст»! — мгновенно сообразил Митя. — «К» плюс «ст» плюс «а»... Кста? Нет, не подходит!

— Это не стол, а костёр! — поправил Сёма. — Костёр без «ёр» — «кост»! «К» не надо, там костёр нарисован в букве «О»! Около костровой площадки!

— Точно! — обрадовался Витя. — А дальше что? Стрелка на север и надпись: «Двадцать пять шагов до большого камня с белой полосой, от него — десять шагов к старому сараю»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.